Шесть часов фиктивного времени

Автор:
Наталья Мамлеева

Шесть часов фиктивного времени

Наталья Мамлеева

Из меня сделали новогодний подарок на принудительной основе. Мой опекун подстроил всё так, чтобы не оставить мне выбора, кроме как выйти замуж за инопланетянина-телепата из другого Межгалактического союза. Но какие еще способности скрывает он, и входит ли в их число способность влюблять в себя с первого взгляда?

Наталья Мамлеева

Шесть часов фиктивного времени

Пока человек не сдается, он сильнее своей судьбы.

Эрих Мария Ремарк

Узорчатые белые снежинки, кружась, опадали на землю – с помощью увеличительного прибора я могла увидеть каждую деталь, каждый штрих неведомого скульптора, который с особой тщательностью вырезал из застывших комочков снега невесомые и прекрасные дары неба. Они медленно спускались вниз, под действием ветра меняя траекторию, но всё равно неизменно приближаясь к неминуемому: люди безразлично затопчут их под своими ногами или раздраженно оттряхнут с плеч. И только несколько детей, которые еще верили в чудеса в этом мире в преддверии главного праздника каждого года, с надеждой смотрели на небо, ловя прекрасные белые снежинки ладонями. Но те

всё равно растают, станут водой и утекут по линиям ладони на землю.

Я не верила в чудеса, как и многие люди, спешащие с работы тридцать первого числа. И меня раздражала не суматоха, а тот факт, что я так же не могу отправиться на работу или в университет в этот день, чтобы потом почувствовать облегчение и обычную радость от того, что подходит время возвращаться домой, к родным и любимым людям.

Но ко мне последнее не относилось. Ведь сегодняшний новый год был худшим из всех! Наверное, многие любящие жены покупают красивое нижнее белье или сексуальный костюмчик, чтобы поразвлечься и сделать этакий подарок своему мужу. Конечно, когда ты любишь человека, то это смущающе, но всё равно красиво и против такого живого подарка я не имею ничего против. Но я категорически не принимаю того факта, что в этот день новогодний подарок в красивой упаковке решили сделать из меня…

– Мисс, пора готовиться к новогоднему вечеру, – раздался сзади голос координатора мисс Ротчейстел, и я неприязненно поморщилась, отвернувшись от окна.

Юридически, мне почти двадцать один год и осталось чуть меньше суток до того момента, когда завещание вступит в силу. Чертов закон, как я его ненавижу! Дурацкое тридцать первое декабря, как же я не люблю этот день! Ужасный новый год, в канун которого переводят время!

Во-первых, причина, по которой я ненавижу законодательство: все документы начинали действовать только со следующего дня после рождения, поэтому сегодня я вроде как еще несовершеннолетняя. Тридцать первое декабря – сегодня, и так уж вышло, что именно в этот день я и родилась. Это было во-вторых. И, наконец, в-третьих: сегодня переведут время на шесть часов назад. Раньше вводили високосный год, а после вступления в Союз стали просто переводили каждый год время.

И это просто ужасно! Ведь на моем брачном браслете, надеваемом каждому ребенку на Земле еще со времен вступления во Второй межгалактический союз, таймер отсчитывает последние часы, чтобы упасть и сделать меня «совершеннолетней» для брака. Но пока эти шесть часов будут течь – для законодательства я останусь беспомощной девчонкой, не имеющей права

возразить своему опекуну и забрать своё наследство. Именно эти шесть часов делают огромную брешь в законодательстве, этакий бермудский треугольник, где пропадает абсолютно всё. Включая пропажу моей жизни и свободы! Верните мне двадцать девятое февраля, я знаю, что когда-то оно существовало!

И всё было бы не так ужасно, если бы не мой жуткий опекун – друг отца, которому он, к несчастью, доверял. Этот зловредный дядька, вот уже пять лет свободно распоряжающийся имуществом моих родителей и мной в частности, решил присвоить себе все мои деньги и семейный бизнес, видимо, временного пользования и тех средств, что он прикарманил, ему оказалось недостаточно!

– Ванна готова, мисс, – обратилась ко мне еще одна соучастница моего заточения, занимающая в особняке должность личной горничной.

– Благодарю, – ответила я и приняла из рук координатора коробку с кружевным нижним бельем.

При этом я наградила её неприязненным взглядом, а она меня – сочувствующей улыбкой. Женщиной она была ответственной и непреклонной, но при этом вполне терпимой. В свои тридцать пять она хорошо выглядела, но была полностью погружена в двадцатичасовую работу – по-другому её график я описать не могла, так как видела её, когда засыпала и когда просыпалась.

– В ванной пробудете не более сорока пяти минут – именно через столько времени прибудет визажист, – не забыла добавить мисс Ротчейстел, и горничная Элина утвердительно кивнула.

Я тоже не сомневалась, что фраза была добавлена именно для работницы, ведь с некоторых пор я находилась в их полном распоряжении, словно кукла: поставить, накрасить, одеть и доставить. И всё это по велению моего опекуна!

В ванной я разделась, после чего залезла в глубокое джакузи и вытянула ноги, расслабляясь. Мне хотелось крушить всё вокруг, а потом громко и надрывно плакать, пока не иссушатся слезы и не заболит горло. Но я не могла так поступить, так как тогда у меня совершенно не будет шанса избежать участи новогоднего подарка.

– Мисс, вы напряжены. Расслабьтесь. Сегодня вас ожидает первая брачная ночь, разве это время для хандры? – осторожно спросила Элина, намыливая мочалку.

– Что бы ты понимала, – раздраженно ответила я, вздохнув. – Меня отдают без моего согласия, в качестве новогоднего подарка неизвестному инопланетянину.

– Но, мисс, вы выходите замуж за тартарианца! – воскликнула девушка, принимаясь массировать мне плечи, не забывая натирать кожу мочалкой. – Да за такую возможность любая бы год каторжником на спутнике проработала, а вы раздражаетесь даже от упоминания такой перспективы. Неужели вы не понимаете, какое счастье свалилось на вашу голову?

О, размер этого счастья я примерно представляю! Сколько там весит среднестатистический мужик? Тартарианцы мало чем отличались от людей, по крайней мере, по внешним признакам, разве что черные глаза и живые татуировки, которые всегда присутствовали на представителях этой расы, пробуждаясь еще в раннем детстве и увеличиваясь в размерах вместе с ростом носителя. Тартария не входила в наш союз, а была членом самой сильной и технологически развитой Империи – Фарэтского Союза, который находился в отдалении от Земли и имел свою голосеть, а до Солнечной системы долетали лишь немногочисленные статьи и обрывки новостей. Но самое страшное, что было у тартарианцев, – это способность к чтению мыслей. Не хотела бы я быть для своего мужа открытой книгой!

– По мне, так это даже хорошо, – возразила горничная. Оказывается, последнее я сказала вслух. Девушка тем временем попросила меня встать, чтобы вымыть моё тело. – Что плохого в том, что между мужем и женой нет секретов?

– Да, но секретов не будет только с моей стороны, – парировала я, и Элина нахмурилась, впрочем, тут же найдя новый аргумент.

– Мисс, вы просто не представляете, каким плюсом это может быть в постели! Какая женщина не мечтает, чтобы её любовник читал её желания? Ваш же супруг будет полностью удовлетворять вас, в то время как вы не сможете отплатить ему этой монетой.

Меня перекосило, и я дернулась, отчего служанка чуть не упала в намыленную воду. То есть этого тартарианца еще стоит пожалеть?! Черта с два!

– Лишнего болтаешь, – ответила я излюбленной фразой Элизабет Суон из древнего фильма «Пираты Карибского моря».

– Простите, мисс, забылась, – с легкой улыбкой ответила Элина. Я вновь легла и вытянула ноги, обработкой которых тут же занялась девушка. Она не умела долго сохранять молчание. – Мисс, вам необходимо приободриться. В конце концов, сегодня Новый год!

Новый год… ненавижу этот праздник! Мне всегда казалось несправедливым, что эти шесть законных часов этого года уходят в небытие, создавалось ощущение, что законодательство постоянно крадет у меня частичку моей жизни. И сегодня у меня было особенно обострено чувство обиды.

Сегодня в час ночи несуществующего дня назначена закрытая церемония, на которой меня обвенчают с тартарианцем, а потом мы отправимся в заранее подготовленную комнату, где проведем первую брачную ночь. В шесть часов несуществующего дня будет произведен перевод времени и начнется отчет Нового года, в котором я стану совершеннолетней девушкой, но уже принадлежащей своему мужу. Акции компании моего отца перейдут в собственность моего опекуна, или как там подразумевает брачный контракт, которого я даже в глаза не видела?

Своего жениха я также не видела, как и не знала, прилетел он или нет. Я просто боялась узнать об этом, будто это знание разобьет вдребезги все мои планы. У меня было два варианта насчет кандидатуры моего жениха. Первый – это небогатый мужчина, который решил «срубить» денег, женившись на мне, при этом как условие ему наверняка ставилось то, чтобы он увез меня подальше, пока мой дядя заправляет тут всем. Второй – наоборот, богатый тартарианец, которому я нужна по какой-либо причине, но и в этом случае меня увезут с родной планеты. Но в обоих этих вариантах мой жених не обладает высокими моральными качествами, раз поступает так в отношении меня, читая мысли моего опекуна. Именно поэтому я уже заранее его презираю.

Из ванны я вышла в задумчивости в одном нижнем белье, и тут же попала в плен мужчины-визажиста нетрадиционной сексуальной ориентации. Мы с ним уже были знакомы, поэтому он встретил меня приветливой улыбкой и поцелуями в щеки, после чего усадил в кресло перед зеркалом, где я смогла оценить свою внешность. Я не была эталоном красоты, но обладала счастливым сочетанием

денег и привлекательности молодости, из-за чего меня можно было назвать красивой. Всё-таки, в средствах я никогда не испытывала стеснения и без зазрений совести тратила их на шмотки и салоны красоты хотя бы ради того, чтобы позлить опекуна.

– Красавица моя, так не годится! – воскликнул визажист. – Где счастливый взгляд невесты? Где смущенный румянец? Что за пустота в глазах?

Ответить я не успела, так как вместо меня это сделала координатор:

– Думаю, вас сюда позвали не для пустых разговоров, а для работы. Приступайте.

Мужчина поджал губы и стрельнул в меня обиженным взглядом, мол, почему ты за меня не заступилась? Но сейчас я была не расположена к разговорам, поэтому инициативу координатора восприняла с воодушевлением. Меньше вопросов – меньше терзаний. И меньше поводов заподозрить меня в побеге.

Через два часа стойкий макияж был наложен, поэтому визажист с удовлетворением от проведенной работы покинул мои апартаменты, а его место занял парикмахер.

– Пожалуйста, скажите, что вы управитесь со всем очень быстро? – взмолилась я, попав в руки к новому экзекутору.

– Естественно! – звонким голосом ответила женщина с характерным акцентом. – Не больше двух часов, гарантирую!

– Ох, – вздохнула я, прикрыв глаза.

Пытка продолжается…

Счастливым моментом можно назвать тот, когда меня поставили перед зеркалом. И радовалась я не тому, что выгляжу сногсшибательно, а тому, что приготовления, наконец, закончены. С зеркальной глади на меня устало глядела девушка с белокурыми волосами, собранными завитыми локонами наверх и украшенными белыми искусственными розочками, свадебным бело-голубым

макияжем, из-за которого моя кожа чуть светилась голубоватым цветом, и в дорогом белом платье с фиолетовой верхней тканью, напоминающей по текстуре газ. Действительно куколка, которую приготовили в подарок тартарианцу. Только вот у игрушек есть печальное свойство ломаться.

В это время, у земной орбиты, на станции

– Ты уверен, что мне нужно это одеяние? – скептически оглядев красную шубу и в тон к ней шапку, спросил высокий черноволосый мужчина.

У него были правильнее черты лица, но больше всего выделялась ямочка на подбородке и черные омуты глаз. Он был высоким по меркам землян, не среди своих соплеменников не отличался гигантскими размерами и имел фигуру легкоатлета, что не мешало ему завоевывать женские сердца, а лишь выгодно выделяться из толпы. Одет он был во все черное: зауженные брюки и рубашку с воротником-«мандарин» с длинными рукавами. На ногах были черные ботфорты, плотно облегающие икры и со стороны кажущиеся практически невесомыми. Он производил впечатление темного эльфа из старых земных сказок.

– Кэнджи, ты хочешь понравиться названой невесте или хочешь оттолкнуть её от себя? – спросил собеседник.

– Уверен ли ты, что в таком бесформенном балахоне я могу ей понравиться? – с сомнением спросил Кэнджи, пытаясь прочесть мысли брата, но тщетно: тот закрылся от него, как и большинство тартарианцев.

Сегодня мужчина летел на Землю к своей невесте по договорному браку, поэтому нервничал и не находил себе места, а его единоутробный брат – Сэнджи – над ним потешался, о чем первый даже не догадывался. На Тартарии с браком всё было сложно: соотношение мужского и женского населения равнялось пяти к одной, поэтому были распространены полиэндрические браки – женщине позволялось иметь несколько мужей. Дети от таких браков воспитывались вместе, поэтому у близнецов было множество братьев по матери, но ни одной сестры. Сами же молодые люди не желали для себя такой же жизни, поэтому оба мечтали жениться на представительнице другой цивилизации, чтобы не сходить с ума от ревности, когда жена пойдет в постель к другому мужу. А по-другому тартарианец не мог – ведь влюбляются они с первого взгляда и

навсегда. Так уж вышло, что мужчины – моногамны, а женщины – полигамны, это особенность их расы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mamleeva_natal-ya/shest-chasov-fiktivnogo-vremeni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить